

Премьер и С.В.

О Геннадии Сергеевиче Карновиче-Валуа я вспоминаю с большой теплотой и уважением к его творческому дару. Я работала с ним в Театре имени Ленинского комсомола довольно долго. Это были 40-е, 50-е, начало 60-х годов. В тот период театром руководил великолепный режиссер, педагог, замечательный актер Иван Николаевич Берсенева. Первое, что мне вспоминается в связи с Карновичем-Валуа, — это наша совместная работа в центральных ролях в спектакле «Наш общий друг» по Диккенсу. Карнович играл великолепно. Он был красив мужественной красотой, хорошо сложен и обладал красивым голосом — замечательной мягкости баритоном. Вообще у него были хорошие данные для того амплуа, которое прежде называлось «герой-любовник» или «премьер». И вместе с тем меня удивляло в нем то, что при такой внешности, при том, что он так нравился женщинам, это был очень застенчивый и неуверенный в себе человек.

У Карновича-Валуа в отношениях с режиссерами иногда возникали сложности. Но режиссер ему был нужен непременно. И вот таким режиссером в спектакле «Наш общий друг» стал Берсенева. Он вел его по роли бережно и точно, веря в него, радуясь его возможностям, темпераменту. И когда попадался такой режиссер, Карнович всегда играл превосходно.

Был у нас спектакль «Годы странствий» по пьесе А.Н. Арбузова, где мы тоже играли центральные роли. Режиссер — С.В. Гиацинтова, знаменитая актриса, а главное, прекрасный педагог. Карнович играл Ведерникова, я — его жену Люсю. Опять получилось так, что Софья Владимировна увлеклась его возможностями, его творческой личностью, и у Карновича получилась прекрасная работа.

В коллективе Карнович жил своеобразной замкнутой жизнью. Это был очень чистый человек. Никогда не влезал ни в какие склоки, не входил ни в какие группировки, а был сам по себе. Другая его чудесная черта — отношение к женщинам, у которых он пользовался грандиозным успехом. Но Карнович никогда не хвастался этим, был настоящим рыцарем.

«Годы странствий». Люська — Е. Фадеева, Ведерников — Г. Карнович-Валуа.

Геннадия Сергеевича я вспоминаю не только с теплотой, но и с некоторым огорчением. Он иногда ошибался в своих действиях и делал какие-то вещи себе же во вред. Ему не хватало твердости характера. Так, в 50-х годах к нам на постановку пришел один из лучших режиссеров Москвы того времени В.С. Канцель. Он принес с собой пьесу Б. Шоу «Святая Жанна». После распределения ролей я имела счастье получить роль Жанны, а Карнович — центральную мужскую роль. В спектакле были заняты лучшие актеры театра. Кроме того, Канцель привел с собой на постановку знаменитого художника А. Тышлера и интересного композитора А. Волконского. Мы все были увлечены работой. Владимир Семенович был великолепным педагогом. И мне кажется, Геннадию не надо было бросать работу. А получилось так, что он порепетировал и отказался. А Канцель, думаю, оказался бы тем режиссером, которому Геннадий мог довериться, который раскрыл бы его в полной мере, в новом качестве.

Когда в театр пришел режиссер А.В. Эфрос, Карнович-Валуа вскорее подал заявление об уходе и перешел в Малый. Я думаю, это была еще одна его ошибка, потому что там он не сделал того, что мог бы сделать. В Малом театре у него не было своего режиссера.

Я вспоминаю Карновича-Валуа с добрым чувством, с большим уважением к его таланту. Но и с сожалением, что он не использовал все, что дала ему природа. Его карьера, так интересно начавшаяся, не получила завершения.